Но я решила об этом не спрашивать, потому что на утро у меня было запланировано много работы.

Я положила простыню и одежду, в которой был Лука, в прачечную на переднем дворе и наступила на неё ногами.

Между тем, матрас сам шагнул в ручей. Звук мётел, ударяющихся о матрас во время купания в ручье, пробудил тихий лес.

Лука спрятался за дверью хижины и пристально наблюдал за мной, но каждый раз, когда я поворачивала голову, он делал шаг в мою сторону.

Затем, когда наши взгляды встретились, он притворился, что не хотел идти этой дорогой.

Словно пугливый кролик. Такой хорошенький.

В конце концов, Луке удалось набраться смелости подойти к прачечной сбоку. Даже после этого он некоторое время сосал большой палец и затем тихонько спросил меня:

— Вы не сошли с ума?

Ты всё ещё боишься, что я тебя съем?

— Не мог бы ты сорвать немного белых цветов здесь в палисаднике? Если ты просто выдернешь десять сорняков, то я не стану тебя есть.

Следуя моему знаку, Лука оглядел двор и поднял голову. Сверкающие голубые глаза посмотрели на меня...

Неужели я действительно ведьма-людоедка?

Потому что мне и вправду захотелось тебя укусить.

— Правда?

— Ага, правда.

Всё ещё скептически настроенный, Лука без усилий вытянул мизинчик из своей крошечной ручки и протянул его мне.

— Обещаешь?

— Да, обещаю.

Я предполагаю, что он окончательно успокоился только лишь после обещания «мизинчиком». Лука присел на корточки рядом с ванной для белья и начал выдёргивать сорняки.

В тот момент, когда я закончила стирать и развесила бельё на верёвку, Лука потянул меня за юбку.

— Десяти достаточно?

— Вау, это даже много.

Он до сих пор не умеет считать. Дикие цветы, которые Лука держал в руке, вместо десяти цветков выглядели примерно на тринадцать.

— Цветы считаются соцветиями. Смотри внимательно. Раз, два, три…

Я пересчитывала цветы один за другим и учила его считать.

— Ты ведь больше не собираешься меня есть, так ведь?

— Нет, не собираюсь. И спасибо тебе.

— А мою сестру?

— И твою сестру есть не буду.

— Фу-у-х.

После того, как Лука убедился, что я не буду есть даже его сестру, он широко улыбнулся и побежал вприпрыжку к хижине.

Пока простыни и матрасы пропекались под утренним солнцем до хрустящей корочки, я шила одежду для детей.

Я разрезала свою одежду и лишнюю ткань стала подгонять под размеры одежды детей. На самом деле я занималась только кроем и дизайном одежды, но зачарованные шитьём иглы решили проблему.

После окончания пошива одежда получилась довольно скромной. Дети также должны носить миленькую одежду.

Я отрезала ленты для волос, разноцветные скатерти и связку кружев от занавесок и прикрепила их к одежде в качестве украшений.

— Очень хорошо.

Увидев детей в одежде, которую я сшила, я улыбнулась.

Но не слишком ли это броско, чтобы надевать для похода в лес за грибами?

Я направилась вместе с детьми прямо в глубь леса.

Лука, заключивший сделку десятью дикими цветами, без всяких сомнений следовал за мной.

Но Луна всё ещё смотрела на меня настороженным взглядом и продолжала спрашивать:

— Куда ты идёшь?

— Мы идём собирать грибы и каштаны.

К настоящему времени грибы и каштаны должны быть упитанными.

— Разве ты не продашь нас или не принесёшь в жертву?

Откуда семилетнему ребёнку известно, что такое жертва?

Если бы не эта сообразительность, она не смогла бы выжить в лесу со своим младшим братом.

Но она была так умна, что время от времени заставляла меня попотеть.

— Эта кошка какая-то необычная.

Это было живое существо, которое обычно прогуливается по лесу, помахивая хвостом, и иногда видела, как Дейзи помечает деревья.

— Только он совсем как щенок.

— ...Такие кошки, хм-м-м... называются котопсами.

Она очень сообразительная девочка. По моей спине струился обильный пот.

Переселение душ - это основа чёрной магии. Так что, если бы она узнала, что души моих кошки и собаки поменяны местами, меня могли бы обвинить в использовании чёрной магии и казнить.

[Пожалуйста, веди себя как кошка.]

Это ведь не моя вина, я не хочу умирать.

[Белка! Белка! Это белка!]

Но, будучи полностью одержимой белкой, карабкающейся по дереву, кошка меня даже не послушалась.

— Фу-у, правда...

У меня потемнело перед глазами. Я быстро подняла «кошку», которая царапала пень, и взяла её на руки.

— Давай, сюда.

Грибы, как правило, растут во влажных и тенистых местах. Мы сошли с тропы и углубились в поросший травой и мхом лес.

Луна схватила брата за руку и последовала за мной на два шага позади, возможно, потому, что собиралась убежать.

Как только я прошла примерно десять шагов, среди опавших листьев у основания дерева появилась грибная колония, из которой торчало множество сочных грибов.

Луна, которая наблюдала за мной недоверчивым взглядом, пока я срезала грибы и складывала их в корзину, спросила:

— Неужели грибы растут вот так?

— Тогда откуда, по-твоему, они взялись?

— Я думала, что их срывают с дерева, как яблоки…

Неужели они никогда не собирали грибы? Если родители не учат этому, то что они тогда делают?

В этом месте, где собирательство и земледелие были основными средствами к существованию, знание дикорастущих культур было здравым смыслом, которому нужно было учиться с юных лет. Я собирала грибы и учила детей.

— Это сетчатый гриб.

Дети держали перед собой грибы, смахивающие на дикие сосны.

Этот гриб с пухлыми ножками кремового цвета в толстой коричневой шляпке выглядел очень аппетитно.

Из-за приятного вкуса и запаха это был самый любимый гриб среди местных жителей, и продаётся он по довольно сказочно высокой цене, однако не дороже трюфеля.

Это было не моим здравым смыслом, той, которая провела всю свою жизнь в Сеуле, Корее. Все эти знания содержались в голове злой ведьмы, предыдущей владелицы этого тела.

Овладев телом ведьмы, я не унаследовала ее воспоминания, но вместе с её познаниями об этом мире я получила магическую силу. Однако я не могла выяснить, почему ведьме не удалось достичь своей изначальной способности.

— Теперь ты знаешь?

— Да.

— Ах.

Дети начали искать под деревом грибы, которым я их научила.

— Не уходи слишком далеко.

Пока я собирала грибы, шелест листьев прекратился, и Луна воскликнула:

— Как красиво!

— Ах, клубника. Хочешь клубники?

Клубника? Разве сейчас сезон клубники?

Я повернула голову на звук и вздрогнула от испуга, потому что шляпки грибов в руках детей были ярко-красными.

— Это гриб-клоун?

По какой-то причине это был красный ядовитый гриб как в игре, где водопроводчик, а не герой, отправляется спасать Принцессу Персик.

Это ядовитый гриб, вызывающий галлюцинации, который может даже отнять жизнь ребёнка!

Дети подумали, что это клубника, поэтому широко открыли рты и откусили кусочек.

— Нет! Не ешьте его!

Поспешив, я закричала и помчалась, заставляя грохотать весь лес.

Дети содрогнулись, увидев, как я несусь словно бык. Благодаря этому гриб, который они собирались положить себе в рот, выскользнул у них из рук и упал на землю.

Фу-у-х... Обошлось, я так рада.

Самое печальное, что дети испугались меня и начали плакать. Даже у Луны, перед которой была большая стена, задрожали плечи, и она заплакала.

— Ох, нет. Я не сержусь...

Похоже, что я сделала что-то плохое даже после спасения детей. Замешкавшись, я погладила малышей по головкам.

— Это ядовитый гриб. Именно поэтому вы не должны ничего подбирать и есть в лесу без моего разрешения. Поняли?

Я думала, что Луна смогла выжить, потому что была очень умной. Но как же она тогда выжила в лесу, если она ничего подобного не знала?

— А теперь пойдём.

Чтобы успокоить подавленных малышей, я отвела их в каштановую зону.

— Это?..

Луна посмотрела вниз на каштаны, катающиеся по земле, и я спросила:

— Вы действительно никогда не видели каштаны?

Детишки кивнули головами, присев на корточки и с любопытством глядя на прорастающие шипы.

— Мы никогда не были в лесу.

— Ах.

— Мы были заперты в доме.

— Что?

Моя голова раскалывалась от сокрушительного откровения. Перед потемневшими глазами стоял заплесневелый запах, и мелькали образы детей, запертых в подвале без единого солнечного луча.

Они умны, хорошо разговаривают и даже неплохо придерживаются обеденного этикета.

Тем не менее, я думаю, это было потому, что они выросли в неволе и не знали, на что похож мир. Я бы не знала, что бы я сделала, если бы была 5-7-летним ребёнком.

Ох, Боже мой, это же жестокое обращение. Куда я должна об этом сообщить?

Даже если отец детей придёт их искать, я ни за что не позволю им уйти.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/68205/1832536